

Раскрыв конверт, Ляо Юаньбай взглянул на табель успеваемости. Как он и ожидал, все предметы были сданы на отлично. Убрав табель, он уже собирался привести всё в порядок, как вдруг старейшина Лян вошёл в лабораторию, открыв дверь.

— Сяо Ляо, соберись, послезавтра мы отправляемся в Лунчэн. Кстати, твой дом ведь в Лунчэне? Жаль, конечно, что, несмотря на то, что мы будем работать в родном городе, времени на дом у тебя будет мало, — сказал старейшина Лян, давая Ляо Юаньбаю понять, что ему нужно быть готовым к этому.

Это было сделано для того, чтобы Ляо Юаньбай не думал о возвращении домой каждые несколько дней, что могло бы создать неловкую ситуацию.

— Я понимаю, старейшина Лян, — ответил Ляо Юаньбай, не обижаясь, и с мягкой улыбкой спросил:

— Кстати, старейшина, что мне нужно взять с собой в Лунчэн?

— Только себя, — махнул рукой старейшина Лян. — Ты отлично сдал экзамены в этом семестре, и в следующем ты будешь работать в нашей научной команде. Хотя ты хорошо проявил себя в последние месяцы, я всё же хочу тебе кое-что сказать. Больше смотри, больше делай и меньше говори. Если чего-то не понимаешь, не притворяйся, что знаешь. Спрашивай. Не бойся, что тебя будут смеяться за вопросы. Ты должен иметь дух спрашивать, понимаешь?

Старейшина Лян давал ему наставления. Ляо Юаньбай кивнул и с улыбкой сказал:

— Я запомнил. Я точно не подведу ваших ожиданий, старейшина Лян.

— Пошёл вон, маленький подхалим. Быстро собери свои вещи и жди завтрашнего уведомления!
— слегка подтолкнул его старейшина Лян, и на его губах появилась улыбка.

Очевидно, он был очень доволен Ляо Юаньбаем. Тот, улыбаясь, выбежал из лаборатории.

Два дня пролетели быстро, и наступил день отъезда в Лунчэн. Ляо Юаньбаю разбудил брат Чжао, вытащив его из постели ранним утром. Умывшись, он сел в университетский автобус и отправился в аэропорт. К тому времени старейшина Лян и остальные члены научной команды уже прибыли туда.

— Такой высокий уровень? — удивился Ляо Юаньбай, всё ещё сонный.

Он не мог понять, почему так много людей летают на самолёте. Сколько же это стоит? Неужели у нашей научной команды столько денег?

— О чём ты думаешь? — с усмешкой подтолкнул его брат Чжао. — Это оплачивает правительство Лунчэна. Они сами пригласили нас для полевых исследований, поэтому все расходы включены. Ладно, садись в самолёт.

Брат Чжао больше не стал говорить с Ляо Юаньбаем, и тот снова вздремнул.

До Лунчэна они добрались ещё до полудня. Выйдя из зоны прилёта, Ляо Юаньбай поднял голову и увидел большой баннер в центре аэропорта: «Добро пожаловать экспертам по рельсовому транспорту из Университета Цзинхуа для руководства работой в Лунчэне». Даже группа людей в костюмах, казалось, ждала кого-то.

Фотокамеры журналистов непрерывно щёлкали. Ляо Юаньбай шёл последним, чувствуя себя немного потерянным.

— Главный проектировщик Лян, — подошёл к ним средних лет мужчина, тепло протянув руку.
— Старейшина Лян, вы, должно быть, устали с дороги.

— Ничего страшного, — махнул рукой старейшина Лян.

Этим мужчиной оказался не кто иной, как мэр Лунчэна. Он пожал руки всем членам научной команды, выражая своё уважение. Когда очередь дошла до Ляо Юаньбая, он замер, растерянно глядя на старейшину Ляна, словно ища помощи, и спросил:

— Старейшина Лян, это...?

Мэр сначала подумал, что этот ребёнок — чей-то внук или сын одного из исследователей. Но старейшина Лян спокойно сказал:

— Это мой ассистент-исследователь, Сяо Ляо.

Мэр совершенно растерялся. Что за чёрт, как этот маленький ребёнок может быть ассистентом-исследователем у знаменитого учёного, старейшины Ляна? Не может быть! Мэр всё ещё стоял в оцепенении, когда его секретарь, стоявший рядом, тихо сказал:

— Мэр, это Ляо Юаньбай из Лунчэна. Он был принят в Университет Цзинхуа на физический факультет по специальному набору...

Тут секретарь отступил на шаг назад, чтобы не ставить своего начальника в неловкое положение.

На самом деле он уже всё объяснил. Этот парень уехал из Лунчэна, вернулся с научной командой и был назначен ассистентом старейшины Ляна... Он выглядит таким молодым, а

если он вырастет, то, наверное, станет настоящим гением? Мэр очнулся и с улыбкой сказал:

— А, так это Ляо Юаньбай — Сяо Ляо. Как учёба в университете? Успехи хорошие?

Как будто никакого неловкого момента и не было.

Конечно, вопросы мэра были пустой формальностью. Если бы у Ляо Юаньбая были плохие оценки, разве он бы приехал со старейшиной Ляном для научной работы? Мэр всё понимал, но в такой ситуации ему пришлось сказать что-то подобающее.

— Всё в порядке, — ответил Ляо Юаньбай, пожав руку мэру, и вернулся на своё место.

Старейшина Лян бросил на него беглый взгляд, но ничего не сказал.

Выйдя из аэропорта, они сели в машину, которая доставила их к месту проживания. Лунчэн действительно хорошо организовал всё: жильё для научной команды находилось рядом с управлением транспорта. Для полевых исследований требовались некоторые данные от транспортного управления, что облегчало координацию.

Видно, что мэр не просто так занимает свою должность! Ляо Юаньбай вышел из машины и последовал за обслуживающим персоналом в свою комнату. Каждый исследователь получил отдельную комнату, и несколько этажей здания были отведены для них. Это был отель напротив управления транспорта, который выглядел довольно неплохо. Лунчэн оказался щедрым. Убрав свои вещи, Ляо Юаньбай услышал, как брат Чжао вошёл и сказал:

— Сяо Ляо, приготовься. Скоро мы идём на собрание в управление транспорта.

— Хорошо, — ответил Ляо Юаньбай, собрав свои данные, и вышел из отеля вслед за братом Чжао.

Когда они прибыли в управление транспорта Лунчэна, Ляо Юаньбай увидел, что старейшина Лян сидит во главе стола, а вокруг него — люди, которых он раньше не видел. Даже мэр был среди них. Научных сотрудников было немного. Когда Ляо Юаньбай вошёл, мэр с удивлением посмотрел на него.

Хотя он знал, что это гений, но важность этого собрания заставляла его задуматься: как старейшина Лян мог доверить отчёт ребёнку лет десяти?

— Позже ты согласишься свои данные. Мы должны подготовить отчёт о предварительных исследованиях по строительству рельсового транспорта. Это очень важно для правительства Лунчэна. Будь осторожен, не допусти ошибок, — сказал брат Чжао, видя масштаб мероприятия, и похлопал Ляо Юаньбая по плечу. — Старейшина Лян таким образом тренирует тебя. Если ты покажешь себя хорошо, это принесёт тебе большую пользу в будущем.

Не только представители правительства Лунчэна, но и многие профессора физического факультета Университета Лунчэн присутствовали на собрании.

В конференц-зале всё время слышался тихий шёпот. Некоторые смотрели на Ляо Юаньбая с недоумением. Но ему уже было не до них. Он взял свои данные и начал изучать их, размышляя над ними.

Вскоре голос старейшины Ляна раздался рядом:

— О городском рельсовом транспорте я не буду много говорить. Я знаю, что вам это интересно. Поскольку это наш первый полевой выезд в Лунчэн, мы пока не можем связать это с реальной ситуацией в городе. Сейчас мы можем лишь представить данные, которые мы получили после моделирования в Университете Цзинхуа, и некоторые другие моменты.

Он сделал паузу и добавил:

— Теперь позвольте моему ассистенту Сяо Ляо подробно всё объяснить.

Независимо от того, скептически ли они относились к Ляо Юаньбаю или нет, в зале раздались громкие аплодисменты. Ляо Юаньбай поднялся на сцену, взял мел и начал писать на доске.

Скрип мела раздавался по всему залу. Когда Ляо Юаньбай заполнил всю доску, он начал говорить:

— Согласно нашему моделированию и сравнению данных, этот метод является оптимальным. Однако при подстановке в формулу мы обнаружили некоторые погрешности. Поэтому...

Ляо Юаньбай стёр небольшую часть доски и продолжил писать формулы.

<http://bllate.org/book/15259/1345925>